

ГЛОБАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Анастасия Чикова*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-2-71-91-101

Введение. В данной статье рассматриваются текущие тенденции, связанные с замедлением экономической глобализации в свете геополитических и экономических факторов, оказывающих влияние на динамику мировой экономики. Проверяется гипотеза о том, что в современном мире принципы глобализации претерпевают существенные изменения. Автор исследует происходящие трансформации по трем основным направлениям: динамика экономического роста на глобальном и региональном уровнях; фрагментация мировой экономики и изменение роли глобальных институтов. Особое внимание уделяется анализу данных тенденций в странах БРИКС, представляющих собой наиболее динамично развивающийся блок мировой экономики.

Материалы и методы. Методологической основой данного исследования выступили синтез, метод качественного и количественного анализа, метод сравнительного исследования и статистический метод. В качестве материалов были использованы современные исследования в области процессов глобализации и регионализации, официальные отчеты международных организаций, статистические данные и новостные источники мировых СМИ.

Результаты исследования. Результаты исследования показывают, что дальнейшее развитие глобализации будет происходить по сценарию регионализации без привязки к географическим регионам, что представляется наиболее целесообразным решением с точки зрения преодоления глобальных проблем, с которыми сталкиваются страны, включая вопросы безопасности и инклюзивности. Автор приходит к выводу, что возникающая форма глобализации будет характеризоваться многополярностью, распределением центров экономического роста и большей зависимостью от региональных торговых блоков.

Обсуждение и заключение. Факторы, способствующие развитию регионализации, остаются весьма существенными, несмотря на дестабилизацию международных отношений. Глобальная регионализация, появившаяся в ответ на вызовы постглобализации, приведет к формированию новых моделей интеграционного взаимодействия стран и станет важнейшей составляющей мировой экономики.

* Чикова Анастасия Евгеньевна, соискатель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства, ученый секретарь Ученого совета факультета международного бизнеса МГИМО МИД России
e-mail: nastya.chikova@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0009-7774-911X

Введение

Глобализация экономики представляет собой усиление взаимозависимости мировых экономик в результате роста масштабов трансграничной торговли товарами и услугами, движения международного капитала, а также широкого и быстрого распространения технологий. Она отражает постоянное расширение и взаимную интеграцию международных рынков и является ключевым показателем глобального экономического роста.

В последние годы экономическая взаимозависимость стран ослабла и глобализация, несомненно, вступает в новую фазу. Спустя четыре года после начала глобальной пандемии мировая экономика остается неустойчивой и весьма неопределенной. Ограничительные меры в отношении трансграничных операций и последующее ухудшение геополитического ландшафта лишь обнажили и усугубили структурные слабости и уязвимости взаимосвязанной глобальной экономики, которая начинает раскалываться на конкурирующие блоки.

Одной из тенденций современной мировой экономики является замедление темпов экономической глобализации, обусловленное геополитическими и экономическими факторами. Подтверждением тому является снижение темпов экономического роста по сравнению с 1990 и 2000-ми годами; замедление роста мировой торговли; усиление политики протекционизма; сокращение прямых иностранных инвестиций; возрастание роли государств Глобального Юга, которые по объему ВВП обогнали «большую семерку»; кризис глобальных институтов, в том числе кризис многостороннего регулирования международной торговли в рамках ВТО.

Потенциально находясь лишь на ранних стадиях, перемещение, перепрофилирование и общая перестройка глобальной торговли между противостоящими блоками окажут серьезное влияние на мир. Цепочки поставок изменятся, отношения между компаниями должны будут адаптироваться, и, несомненно, появятся новые соперники [5]. Угрозы глобализации реальны, а современная «турбулентная среда», характеризующаяся геополитической напряженностью и другими кризисами, не является благоприятной для ведения бизнеса и выработки политики. Целью данной статьи является проверка гипотезы о том, что в условиях

нарастающей фрагментации мировой экономики, региональные объединения могут выступить в качестве основы для формирования взаимовыгодных отношений между странами с точки зрения общих внешнеэкономических и геополитических интересов.

Исследование

Новые тренды в экономической глобализации

Экономические показатели. После мирового финансового кризиса 2008 года прогнозы в отношении экономического роста в среднесрочной перспективе непрерывно снижаются. Согласно данным, опубликованным в докладе Международного валютного фонда (МВФ), рост мировой экономики к 2028 году снизится до 3%, что является самым низким прогнозом с 1990 года. Сокращение темпов роста в странах с развитой экономикой началось с 2000-х годов, а в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком - после финансового кризиса. В период с 2008 по 2023 гг. доля стран с развитой экономикой в общем снижении среднесрочных прогнозов роста составила 0,8 процентных пункта, а доля развивающихся стран и стран с формирующимся рынком - 1,1 процентных пункта. В среднесрочной перспективе в 10 крупнейших экономиках мира и 81% всех стран наблюдается ухудшение перспектив экономического роста. Вместе с тем вклад пяти крупнейших развивающихся рынков - Бразилии, Китая, Индии, Индонезии и России - в снижение среднесрочных перспектив роста мировой экономики составил около 0,9 процентных пункта [16].

Снижение темпов глобализации также обусловлено изменениями в международной торговле, которая утратила динамизм после финансового кризиса 2008 года. Рост торговли не только значительно замедлился, но и снизилась валовая эластичность мировой торговли по доходу. В 1990-е годы темпы роста мировой торговли товарами и услугами составляли в среднем 6,9% в год, что примерно в 2,3 раза превышало темпы роста мирового производства. С 2011 года объем мировой торговли увеличивался в среднем на 3,2% в год - лишь немного быстрее, чем объем мирового производства, рост которого составлял 2,7% [11]. Данная тенденция частично объясняется увеличением доли неторгуемых товаров и услуг в общем объеме производства.

С середины 2022 года она демонстрирует отрицательный рост, обусловленный значительным сокращением торговли товарами. В 2023 году объем мировой торговли товарами сократился почти на 2 трлн долларов (-7,5%) по сравнению с рекордным значением в 2022 году. В первую очередь такой спад вызван сокращением спроса в развитых странах, низкими показателями экономик стран Восточной Азии (например, доля торговли

в китайской экономике снизилась с 64% ВВП в 2006 году до 37% в 2023 году) и снижением цен на сырьевые товары. Несмотря на увеличение торговли услугами в 2023 году на 500 млрд долларов (+7%), во второй половине года подъем в секторе услуг значительно замедлился [11] (рис.1). Такая тенденция объясняется не только спадом в регионах Восточной Азии, но и сокращением торговли между азиатскими странами [17].

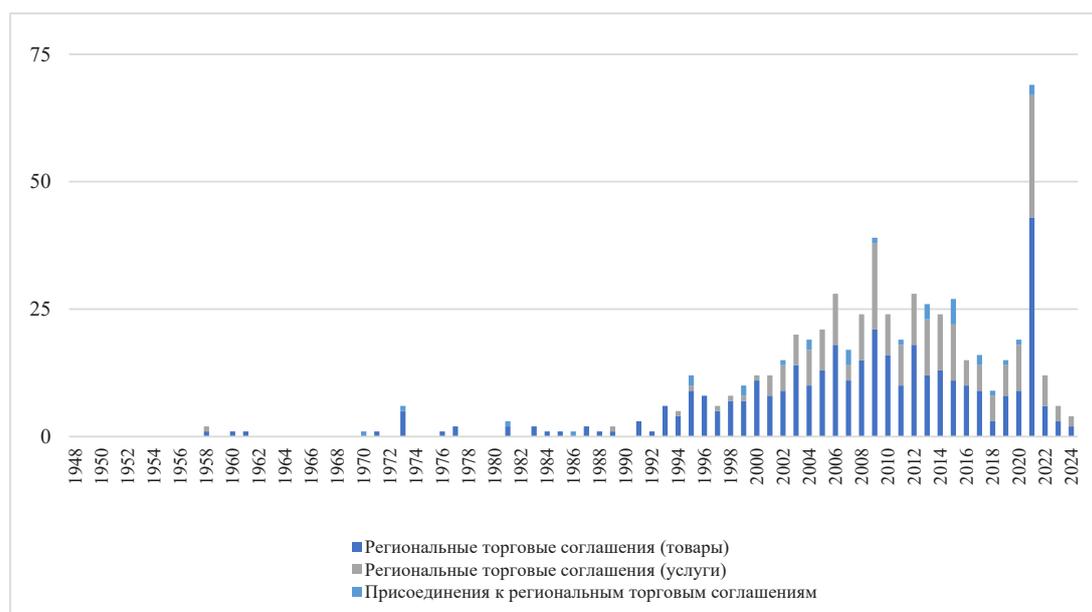

Рис. 1. Количество действующих региональных торговых соглашений, 1948 - 2024 гг.

Источник: Regional Trade Agreements Database // World Trade Organization.

URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

Рост стоимости заимствований, а также повышенная экономическая и геополитическая неопределенность оказывают негативное влияние на доверие инвесторов и побуждают частные компании сокращать свои инвестиционные планы. Высокая долговая нагрузка, растущие процентные расходы и снижение бюджетных возможностей сдерживают государственные инвестиции. С 2022 по 2023 гг. глобальный рост инвестиций замедлился с 3,3% до 1,9% соответственно, что в основном обусловлено слабостью экономик развитых стран. На фоне роста процентных ставок и стоимости строительства в большинстве стран существенно сократились инвестиции в жилищное строительство. Наибольшее сокращение наблюдалось в США, крупнейшем получателе ПИИ, где инвестиции в основной капитал, направленные на жилищное строительство,

за первые три квартала 2023 года сократились на 14% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года [17]. Более чем в 2/3 стран ОЭСР также было зафиксировано сокращение притока ПИИ, вызванное сокращением новых инвестиционных проектов на фоне ухудшения общей экономической и геополитической обстановки [6].

Количество односторонних ограничений, налагаемых странами на трансграничную торговлю и инвестиции, за последнее десятилетие значительно увеличилось. В 2022 году было введено более 2600 новых ограничений на товары, услуги и инвестиции, что на 14% больше, чем в прошлом году и в шесть раз больше, чем в 2013 году. Больше всего выросло число ограничений на инвестиции - до 239 в прошлом году, что превышает число ограничений, введенных в 2021 году, более чем в четыре раза [4]. Торговые ограничения, такие как тарифы

и запреты на экспорт, распространились на такие отрасли, как сырьевые товары и полупроводники, которые рассматриваются как ключевые элементы национальной безопасности.

Усиление влияния Глобального Юга. В результате Специальной военной операции произошла ускоренная трансформация международного ландшафта. Одним из наиболее важных изменений является рост влияния стран Глобального Юга и усиление их роли в международной повестке. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой получили возможность маневрировать в игре крупных держав, сохранив свою дипломатическую независимость и стратегическую автономию на фоне геополитической неопределенности.

Страны Глобального Юга играют все более важную роль в международных процессах по мере того, как власть переходит к их регионам. Процессы *near-shoring* (перемещение цепочек поставок ближе к дому) и *friend-shoring* (перемещение их от противников к странам-единомышленникам) постепенно перемещают компании и производства из Китая в другие страны, в основном на Глобальном Юге. Такая тенденция способствует появлению новых центров мировой торговли. Хорошим примером является Индия, куда некоторые американские компании перемещают свое производство и создают новые цепочки поставок. Страны также становятся более зависимыми от региональных энергетических рынков, что выгодно Объединенным Арабским Эмиратам и Саудовской Аравии.

Значение стран Глобального Юга также усиливается благодаря возможностям, которые они получают в результате растущего конфликта между Китаем и США. Каждая сверхдержава стремится склонить эти страны на свою сторону, что позволяет им вести определенную игру. Например, мощь и влияние Индии значительно возросли после присоединения к Четырехстороннему диалогу по безопасности - инициативе, направленной на сдерживание устремлений Китая в регионе Индийского и Тихого океанов. Вместе с тем Бразилия и Индонезия извлекли выгоду из стремления Китая заключить сделки по важнейшим полезным ископаемым, таким как литий, никель и алюминий. И хотя каждая из стран Глобального Юга может в большей или меньшей степени разделять позицию Китая или США в различных вопросах, большинство из них сохраняют нейтралитет. Такая позиция дает

им возможность свободно взаимодействовать с обеими сверхдержавами в различных областях.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на усиление позиций развивающихся стран, является их лидирующая роль в противодействии западным антироссийским санкциям. Например, Турция - одна из нескольких стран, которые поставляют в Россию большие объемы товаров двойного назначения, нарушая тем самым не только дух, но, возможно, и букву западных санкций. Пока другие страны Глобального Юга стараются сохранить нейтралитет, Южная Африка все больше склоняется в сторону России. Так или иначе большинство этих стран продолжают развивать экономические и политические связи с Россией [9].

Наибольший интерес среди стран Глобального Юга представляют страны-участницы БРИКС, создающие новую динамику власти. Расширение БРИКС с 1 января 2024 года за счет включения Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов знаменует собой новый этап становления блока как экономической и политической силы. БРИКС+ стремится создать более справедливый международный порядок, возродить и реформировать многостороннюю систему, выступая в качестве противовеса G7. На долю БРИКС+ приходится 46% населения, в то время как на БРИКС - 41%, а на страны G7 - чуть менее 10% [3] (рис. 2).

С экономической точки зрения новые участники альянса обеспечат дополнительный объем ВВП в размере 2,6 трлн долларов, что в общей сложности составит 28,5 трлн долларов и 28,1% мирового производства. На долю БРИКС уже приходится большая доля мирового ВВП (31,5% по паритету покупательной способности в 2023 году), что больше показателя стран G7 - 29,9%. Разрыв между БРИКС+ и G7 будет продолжать увеличиваться из-за активного экономического роста в развивающихся странах. Согласно прогнозам МВФ, в 2027 году на долю БРИКС+ будет приходиться 37,6% мирового ВВП по ППС, в то время как доля стран G7 составит 28,2%. С точки зрения торговли на долю расширенной группы приходится более 43% мировой добычи нефти, что значительно увеличивает ее влияние и расширяет геостратегический охват Ближнего Востока за счет вхождения в него Саудовской Аравии, Ирана и ОАЭ. Кроме того, расширенная группа теперь контролирует 25% мирового экспорта, а на страны БРИК приходится 72,5% мировых запасов редкоземельных

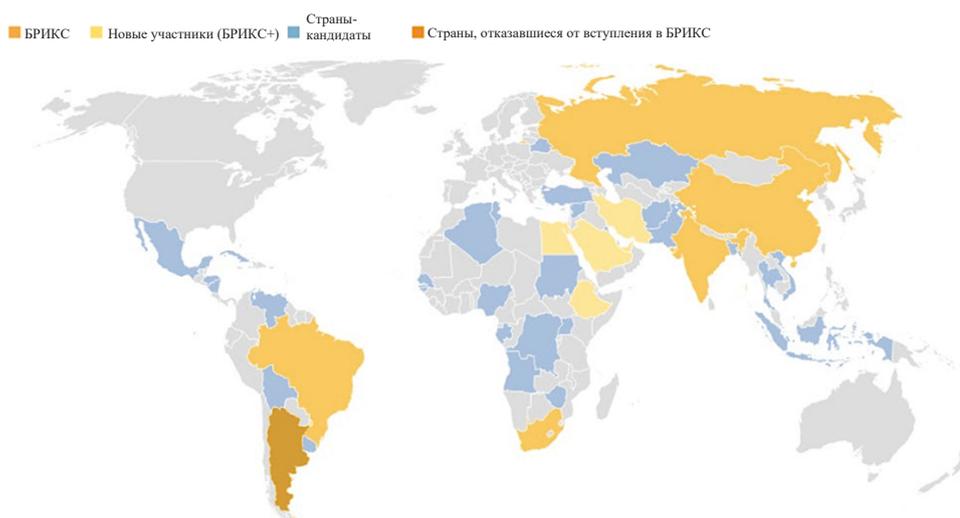

Рис. 2. Расширение БРИКС с 1 января 2024 г.

Источник: Afota A., Burban V., Diev P., Grieco F., Iberrakene T., Ishii K., Lopez Forero M., Paul Q., Sammeth F., Valadier C. *Élargissement des BRICS: Quelles Conséquences Potentielles Pour L'Économie Mondiale?* [Expansion of BRICS: What Are the Potential Consequences for the Global Economy?] // Banque de France Bulletin [Bank of France Bulletin]. P. 2. URL: <https://www.banque-france.fr/fr/publications-et-statistiques/publications/elargissement-des-brics-queelles-consequences-potentielles-pour-leconomie-mondiale>

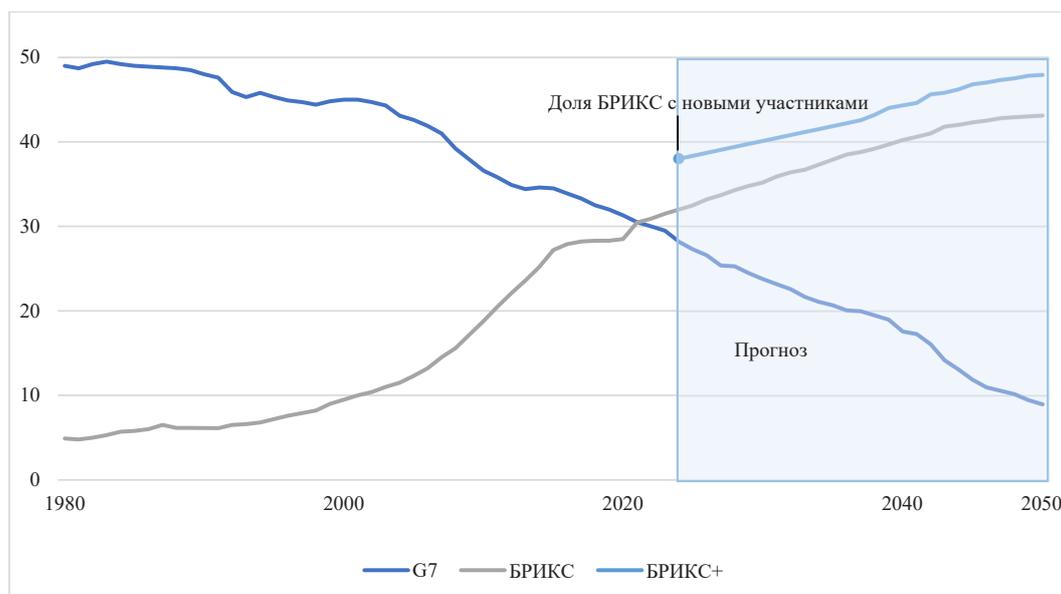

Рис. 3. Усиление доли БРИКС+ в мировом ВВП, 1980 - 2050 гг., %.

Источник: Ross A.G. *Will BRICS Expansion Finally End Western Economic and Geopolitical Dominance?* // Geopolitical Monitor. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/will-brics-expansion-finally-end-western-economic-and-geopolitical-dominance/>

минералов [12] (рис. 3).

Это широкое объединение нашло отражение и в других евразийских группировках: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация экономического сотрудничества (ОЭС). Эксперты ссылаются на отсутствие сплоченности в этих организациях, но они упускают главное - страны

Глобального Юга объединяются, несмотря на свои различия. Они научились ориентироваться в многообразии [7].

Кризис глобальных институтов. События 2022 года привлекли всеобщее внимание к вопросу о целесообразности деятельности международных институтов на глобальном и региональном уровнях. Одной из ос-

новых причин кризиса международных организаций стал резкий рост протекционизма в мировой экономике. В затруднительном положении в равной степени оказалась и Организация Объединенных Наций (ООН), парализованная фундаментальными разногласиями между ее руководителями, и Всемирная торговая организация (ВТО), и Европейский союз (ЕС). И несмотря на то, что количество глобальных проблем только увеличивается, способность находить взаимовыгодные решения в рамках деятельности таких институтов становится все менее реальной.

Многие из этих организаций были созданы после Второй мировой войны и воспринимаются как пережитки прошлого. Активно развивающиеся страны Глобального Юга осознают, что система, созданная в колониальную эпоху, не способна удовлетворить их потребности, и по праву хотят занять «больше места за столом». Возвращение системного соперничества - между основной группой либеральных демократий, с одной стороны, и Китаем и Россией, с другой, - превратило целый ряд международных организаций, от Совета Безопасности ООН до Всемирной организации здравоохранения, в поле борьбы за власть [15].

Геополитические ограничения всегда оказывали влияние на деятельность Организации Объединенных Наций, однако в последнее время их воздействие значительно усилилось. Еще до начала Специальной военной операции имелись глубокие разногласия между Россией, Китаем и западными державами. Хотя в деятельности организации с 2022 года в основном преобладали вопросы, связанные с российско-украинским конфликтом, участникам удавалось продолжать более или менее конструктивный диалог и по другим важным вопросам. По мере обострения геополитической ситуации возможности для минимального сотрудничества стран в рамках ООН сужаются, из-за чего достичь компромисса в глобальных вопросах становится сложнее. Организации удается ограниченно реагировать на те вызовы, с которыми сталкивается современный мир. Например, выразить свою обеспокоенность в отношении различных вопросов - от распада Судана до переворота в Нигере. Региональные игроки все чаще пытаются взять на себя ведущую роль в разрешении этих ситуаций, оставляя ООН на обочине новой глобальной политики [13].

Роль Всемирной торговой организации в координации мировой торговли также

ставится под сомнение [8]. В условиях усиления политики протекционизма и растущих противоречий в торговых отношениях между развитыми и развивающимися странами ВТО сталкивается с серьезными трудностями в попытках начать новый раунд многосторонних переговоров об открытии рынков. Правило консенсуса при принятии ключевых решений превратилось из символа демократии и инклюзивности в препятствие для развития международной торговли. Безоговорочная поддержка ВТО со стороны ведущих развитых стран сменилась растущей неопределенностью.

В периоды кризисных явлений в рамках ВТО применялась эффективная система разрешения торговых споров, позволяющая избегать широкомасштабных торговых войн и обеспечивать предсказуемость многосторонней торговой системы. Однако после нескольких поражений в торговых спорах с основными конкурентами - Китаем и ЕС, США отказались назначить своих представителей в Апелляционный орган ВТО. С учетом обязательной ротации это привело к приостановке работы Органа по разрешению споров с декабря 2019 года. Таким образом, помимо значительного снижения активности ВТО в области либерализации торговли, сузились и ее возможности в части урегулирования торговых споров [2].

Обострение глобальных проблем коснулось и Европейского союза, который перерастает из экономического института в геополитического игрока. Последнее проявляется в том числе в попытках его расширения за счет стран, не соответствующих критериям данного объединения. Преследуя сугубо геополитические интересы, интеграционный институт теряет свою идентичность, основанную на укреплении экономического сотрудничества. Между странами-участницами постепенно нарастают конфликты. Отношения Германии и Франции значительно ухудшились, а конфликт между Польшей и ЕС только нарастает, поэтому говорить о том, как будет выглядеть конфигурация института в ближайшем будущем весьма сложно.

Последствия фрагментации мировой экономики

В условиях нарастающей разобщенности страны переходят к альтернативным способам взаимодействия, поскольку не видят новых возможностей для глобального сотрудничества. Это говорит о том, что мир находится в точке перелома многих тенденций, сложившихся в течение десятилетий.

Миропорядок больше не определяется доминированием Запада и универсальным видением глобальной интеграции, которое лежало в основе многосторонней системы, а скорее фрагментацией на более крупные и мелкие блоки. Именно в этих блоках сейчас формируется глобальный порядок.

По оценкам МВФ, существуют большие риски в разделении мировой экономики. Геополитическая напряженность может вырасти до такой степени, что страны, входящие в состав одного блока, будут вынуждены прекратить взаимодействие со странами другого блока, выбрав чью-то сторону. Это приведет к усилению протекционизма и даже расколу стран на враждующие экономические блоки. Хотя оценки стоимости фрагментации варьируются, усиление ограничений в международной торговле может привести к снижению мирового экономического производства на 7% в долгосрочной перспективе, что составляет примерно 7,4 трлн долларов [14].

Вместе с тем экономисты МВФ предложили два сценария глобальной фрагментации: пессимистичный и очень пессимистичный. Учитывались исторические данные о международной торговле и торговых ограничениях среди 157 стран за последние 70 лет [1].

Согласно первому сценарию, фрагментация мировой торговли сводится к усилению

существующих санкций и торговой политики, при которой будет прекращена вся торговля между Россией и США-ЕС, а также ликвидирована торговля в высокотехнологичных секторах между Китаем и США-ЕС. Данный сценарий подразумевает расширение антироссийских санкций на весь спектр торговли товарами и услугами и распространение их на все высокотехнологичные товары, не ограничиваясь полупроводниковыми чипами. Это повлечет за собой усиление существующих санкций и торговой политики, при которой будет прекращена вся торговля между Россией и США-ЕС, а также ликвидирована торговля в высокотехнологичных секторах между Китаем и США-ЕС.

Такой стратегический разрыв приведет к постоянным потерям ВВП в размере 0,3 % в мировом масштабе, что почти эквивалентно годовому объему производства Норвегии. В то время как остальной мир будет продолжать свободно торговать с Россией, Китаем, США и ЕС, некоторые страны смогут получить небольшую выгоду от сложившейся ситуации. Например, экспортеры сырьевых товаров со временем могут заменить Россию и стать основными поставщиками важнейших энергоресурсов. Некоторые азиатские страны выиграют в случае перемещения производства полупроводников из Китая в страны Юго-Восточной Азии.

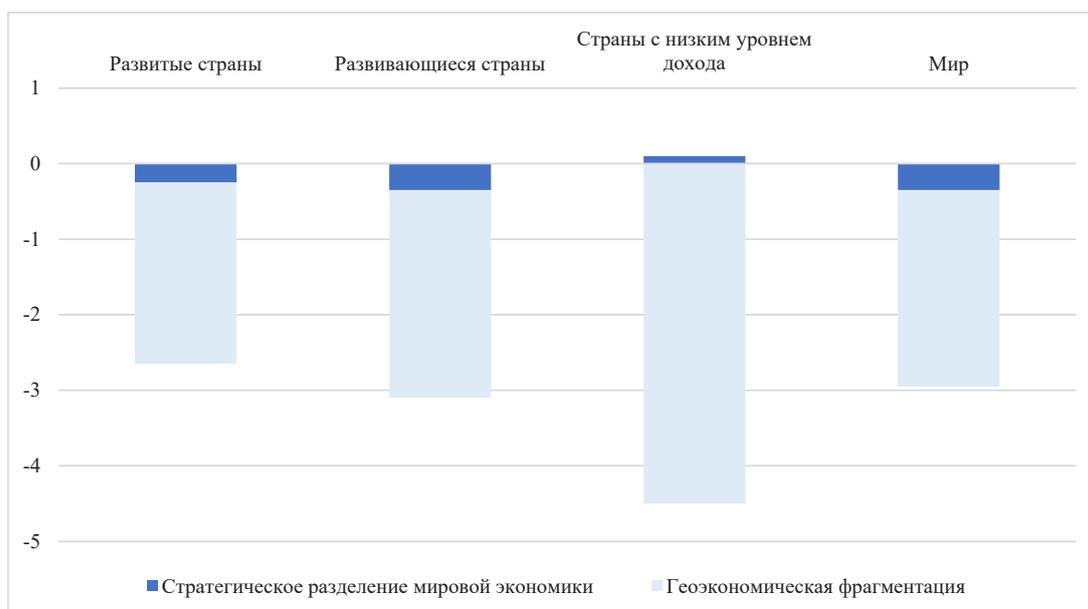

Рис. 4. Издержки геоэкономической фрагментации (постоянные потери реального ВВП), %.
 Источник: Bolhuis M.A., Chen J., Kett B. *The Costs of Geoeconomic Fragmentation* // *International Monetary Fund*. P. 36. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/the-costs-of-geoeconomic-fragmentation-bolhuis-chen-kett>

Согласно второму сценарию, страны будут вынуждены выбирать между блоками США-ЕС и Россия-Китай, при этом торговля между этими двумя блоками не ведется. В данном случае потери мирового производства будут значительными - 2,3% мирового ВВП, что эквивалентно размеру экономики Франции. Постоянные потери для стран с развитой экономикой и развивающимся рынком составят порядка 2-3%. Страны с низким уровнем дохода окажутся под серьезным давлением, потеряв более 4% ВВП. Они особенно подвержены рискам геоэкономической фрагментации, поскольку в значительной степени зависят от импорта и экспорта ключевых товаров, в том числе сырьевых. Эти потери увеличат риски долговых кризисов, усилят социальную нестабильность и приведут к снижению продовольственной безопасности [4] (рис. 4).

Фрагментация мировой экономики окажет влияние не только на отношения между странами. В равной степени пострадают транснациональные компании, функционирующие в различных юрисдикциях. Сохранение тенденции к усилению протекционизма приведет к росту издержек международных компаний, которым придется платить ввозные таможенные пошлины, либо закупать продукцию у альтернативных, более дорогих поставщиков. В результате это ограничит их доступ к международным рынкам или сделает их продукцию менее конкурентоспособной из-за дополнительных издержек.

Из-за нарастающего давления потоки прямых иностранных инвестиций будут все чаще направляться не в географически близкие страны, а в геополитически близкие. Фрагментация может препятствовать трансграничному движению капитала, тем самым сокращая возможности стран по получению внешнего финансирования и препятствуя их экономическому росту. Сокращение потоков ПИИ, вероятно, приведет к увеличению нерационального распределения капитала, а также к сокращению связей между ТНК и утечке технологий.

К чему приведет фрагментация и насколько сильной она окажется, зависит не только от степени ограничений и разделения стран на блоки. Сам процесс адаптации к новым формам взаимодействия может быть сложным. Если фрагментация произойдет быстро, адаптация цепочек поставок будет очень дорогостоящей. Тенденция к геоэкономической фрагментации является серьезным вызовом, который будет иметь

далеко идущие экономические последствия для всего мира. Однако, укрепляя и модернизируя глобальную торговую систему, можно преодолеть эти вызовы и сохранить значительные преимущества экономической интеграции [5].

Регионализация - современный тренд мировой экономики

Регионализация - это объективный процесс, который, с одной стороны, является неотъемлемой частью процесса глобализации, а с другой, - его следствием. В целом регионализация представляет собой процесс фрагментации мира на крупные самостоятельные экономические и политические блоки и их последующую интеграцию в глобальную иерархию.

В условиях кризиса глобальных институтов и трудностей, связанных с попытками начать новые раунды либерализации, экономический прогресс на основе многостороннего консенсуса не всегда представляется возможным. В тех областях, где взгляды сторон не всегда совпадают, выходом может стать усиление интеграции на основе региональных торговых соглашений. Интеграция стран с равнозначными социально-экономическими показателями является наиболее перспективным решением текущих проблем, с которыми сталкиваются страны - от безопасности до инклюзивности.

После эпохи однополярности и короткого периода биполярности мир становится многополярным. Регионализация - неизбежный результат взаимодействия нескольких полюсов политической власти в мире. Такие многосторонние институты, как ООН и ВТО, не смогли разрешить серьезные конфликты и разногласия между своими странами-участницами. В результате чего стали возникать небольшие группы, разделяющие геополитическую и экономическую повестку дня.

На фоне текущей обстановки снижение торговых барьеров может поддерживаться за счет региональных интеграционных союзов. Ни одна из стран не сможет справиться с настоящими вызовами в одиночку. При этом вместе они смогут оказать значительное влияние на глобальные потоки. Многие из стран Юго-Восточной Азии перестраивают цепочки поставок по всему региону, чему способствовало Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), которое позволило снизить тарифы и упростить процедуру декларирования товаров, перемещаемых между

странами-участниками. Китай и другие страны Азии и Африки придерживаются экономической и инфраструктурной интеграции под эгидой инициативы «Пояс и путь» (BRI). Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВТПП) способствует более эффективной торговле между его участниками. Увеличение объемов торговли Мексики также отражает углубление региональных связей с Канадой и США благодаря Соглашению о свободной торговле (ЮСМКА) [2].

Наблюдается активная интеграция на уровне региональных блоков, а не отдельных стран. К примеру, в 2023 году Европейский союз возобновил переговоры с южноамериканским блоком МЕРКОСУР о создании зоны свободной торговли. В том же году Африканский союз стал полноправным членом альянса G20. Расширяются трансрегиональные соглашения, такие как БРИКС, в рамках которого присоединились ведущие региональные экономики Глобального Юга, такие как Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, тем самым сформировав расширенную группу БРИКС+ [2].

Регионализация может принести пользу как для отдельных компаний, так и для стран в целом. Для транснациональных компаний регионализация важна с точки зрения затрат, талантов и прибыли. В то время как для правительств - с точки зрения укрепления национальной безопасности, устойчивости цепочек поставок и конкурентоспособности стран. Именно регионализация является той золотой серединой, которая позволит правительствам решать возрастающие проблемы национальной безопасности, повышать устойчивость цепочек поставок и обеспечивать процветание компаний.

Заключение

На фоне замедления мирового экономического роста, растущего неравенства между развитыми и развивающимися странами, а также снижения роли глобальных институтов в координации международной деятельности нельзя преодолеть геоэкономические проблемы, если каждая страна будет придерживаться политики «каждый сам за себя». Глобальные проблемы по-прежнему требуют глобального сотрудничества.

Опасения по поводу снижения многосторонних отношений вполне обоснованы. Однако нет никаких причин полагать, что новый мир, сформированный на основе отдельных блоков и коалиций, неизбежно приведет к негативным последствиям. Конкуренция между большим Западом и блоком Китай-Россия может принести неожиданные выгоды. Для того чтобы привлечь на свою сторону новые центры силы, каждая страна будет ориентирована не на самодостаточность и геополитическую безопасность, а на развитие и взаимопомощь, подкрепленные большими ресурсами.

Нельзя забывать о международной экономической истории последних десятилетий. Мировая экономика не только глобализируется, но и становится более регионализованной. Это означает, что отправная точка для сегодняшних изменений в международных цепочках поставок отличается от общепринятых представлений. Даже с учетом геополитической конфронтации и политики протекционизма другие факторы, способствующие стимулированию регионализации, остаются весьма сильными. Вероятно, настоящая глобализация не ожидает наш мир в ближайшем будущем, но регионализация будет все еще актуальна [10].

Литература:

1. Демьяненко В. Геополитическая фрагментация: три блока и два сценария // Econs.online. URL: <https://econs.online>.
2. Спасательный круг для ВТО: как институт может воспользоваться кризисом глобализации // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru>.
3. Afota A., Burban V., Diev P., Grieco F., Iberrakene T., Ishii K., Lopez Forero M., Paul Q., Sammeth F., Valadier C. Élargissement des BRICS: Quelles Conséquences Potentielles Pour L'Économie Mondiale? // Banque de France Bulletin. P. 2. URL: <https://www.banque-france.fr>.
4. Bolhuis M.A., Chen J., Kett B. The Costs of Geoeconomic Fragmentation // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>.
5. Engelland B. Geopolitical & Economic Outlook2024: Democracy and the splintering economy // Thomson Reuters. URL: <https://www.thomsonreuters.com>.
6. FDI in Figures // Organization for Economic Cooperation and Development. P. 1. URL: <https://www.oecd.org>.

7. Lalani A. New Global Alliances Leave the West Behind // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org>.
8. Le Dèclin de l'OMC, Une Menace Pour la Stabilité Mondiale // Le Monde. URL: <https://www.lemonde.fr>.
9. Long D. The Rise of Global South Accelerated in the Wake of Ukraine Crisis // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn>.
10. O'Neil S.K. It's Not Deglobalization, It's Regionalization // Council Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org>.
11. Regional Trade Agreements Database // World Trade Organization. URL: <http://rtais.wto.org>.
12. Ross A.G. Will BRICS Expansion Finally End Western Economic and Geopolitical Dominance? // Geopolitical Monitor. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com>.
13. Ten Challenges for the UN 2023-2024 // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org>.
14. The High Cost of Global Economic Fragmentation // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>.
15. Theil S. The Alliances That Matter Now // Foreign Policy. September 11, 2023. URL: <https://foreignpolicy.com>.
16. World Economic Outlook. Navigating Global Divergences // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>.
17. World Economic Situation and Prospects 2024 // The United Nations. URL: <https://desapublications.un.org>.

GLOBAL REGIONALIZATION AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

Introduction. *The article deals with the current trends related to the slowdown of economic globalization in light of geopolitical and economic factors that influence the dynamics of the global economy. The article tests the hypothesis that globalization principles are undergoing significant changes in the modern world. The author explores ongoing transformations in three main directions: the dynamics of economic growth at the global and regional levels; fragmentation of the global economy, and the changing role of global institutions. Special attention is given to analyzing these trends in the BRICS countries, which represent the most dynamically developing bloc in the global economy.*

Materials and methods. *The methodological basis of this research includes synthesis, qualitative and quantitative analysis, comparative research, and statistical methods. The materials used consist of contemporary studies on globalization and regionalization processes, official reports from international organizations, statistical data, and news sources from global media.*

Results of the study. *The findings of the research show that further development of globalization will occur through a scenario of regionalization without being tied to geographical regions, which*

appears to be the most feasible solution for overcoming global issues encountered by countries, including security and inclusiveness. The author concludes that the emerging form of globalization will be characterized by multipolarity, distribution of economic growth centers, and a greater dependence on regional trade blocs.

Discussion and conclusion. *Factors contributing to the development of regionalization remain significant despite the destabilization of international relations. Global regionalization, which emerged in response to the challenges of post-globalization, will lead to the formation of new models of integration between countries and become an essential component of the global economy.*

Anastasia E. Chikova,
applicant, the Department of Economic
Policy and Public-Private Partnership,
Scientific Secretary of the School
of International Business Academic Council,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

глобализация, экономическая интеграция,
международная торговля, протекционизм,
прямые иностранные инвестиции,
Глобальный Юг, глобальный институт,
фрагментация мировой экономики,
регионализация.

Keywords:

globalization, economic integration,
international trade, protectionism, foreign
direct investment, Global South, global
institution, fragmentation of the world
economy, regionalization.

References:

1. Demyanenko V. Geopoliticheskaya fragmentatsiya: tri bloka i dva stsenariya. [Geopolitical Fragmentation: Three Blocks and Two Scenarios]. *Econs.online*. URL: <https://econs.online>.
2. Spasatel'nyy krug dlya VTO: kak institut mozhet vospol'zovat'sya krizisom globalizatsii [A Lifeline for the WTO: How the Institution Can Take Advantage of the Crisis of Globalization]. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru>.
3. Afota A., Burban V., Diev P., Grieco F., Iberrakene T., Ishii K., Lopez Forero M., Paul Q., Sammeth F., Valadier C. Élargissement des BRICS: Quelles Conséquences Potentielles Pour L'Économie Mondiale? [Expansion of BRICS: What Are the Potential Consequences for the Global Economy?]. *Banque de France Bulletin [Bank of France Bulletin]*. URL: <https://www.banque-france.fr>.
4. Bolhuis M.A., Chen J., Kett B. The Costs of Geoeconomic Fragmentation. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org>.
5. Engelland B. Geopolitical & Economic Outlook2024: Democracy and the splintering economy. *Thomson Reuters*. URL: <https://www.thomsonreuters.com>.
6. FDI in Figures. *Organization for Economic Cooperation and Development*. URL: <https://www.oecd.org>.
7. Lalani A. New Global Alliances Leave the West Behind. *Chatham House*. URL: <https://www.chathamhouse.org>.
8. Le Déclin de l'OMC, Une Menace Pour la Stabilité Mondiale. [The Decline of the WTO, a Threat to Global Stability]. *Le Monde [The World]*. URL: <https://www.lemonde.fr>.
9. Long D. The Rise of Global South Accelerated in the Wake of Ukraine Crisis. *Global Times*. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1295685.shtml>
10. O'Neil S.K. It's Not Deglobalization, It's Regionalization. *Council Foreign Relations*. URL: <https://www.cfr.org>.
11. Regional Trade Agreements Database. *World Trade Organization*. URL: <http://rtais.wto.org>.
12. Ross A.G. Will BRICS Expansion Finally End Western Economic and Geopolitical Dominance? *Geopolitical Monitor*. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com>.
13. Ten Challenges for the UN 2023-2024. *International Crisis Group*. URL: <https://www.crisisgroup.org>.
14. The High Cost of Global Economic Fragmentation. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org>.
15. Theil S., 2023. The Alliances That Matter Now. *Foreign Policy*. September 11. URL: <https://foreignpolicy.com>.
16. World Economic Outlook. Navigating Global Divergences. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org>.
17. World Economic Situation and Prospects 2024. *The United Nations*. URL: <https://desapublications.un.org>.